

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ В 60–90-Х ГГ. XIX В. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.

КАРПОВИЧ НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЯНОВНА

преподаватель

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

В 60 – 90-е гг. XIX в. в белорусском обществе происходили трансформационные процессы, которые затронули все слои населения. Наиболее определённой становилась политика правительства, направленная на унификацию и русификацию западных губерний Российской империи. Особое внимание в популяризации правительственных мероприятий отводили православной церкви, что укрепило служебные функции православного духовенства. После событий восстания 1863–1864 гг. значительно усилились позиции православного духовенства в Беларуси. Священники занимались не только трансляцией государственных программ, обнародовало указы императора, но и стало принимать активное участие в решении социальных задач общества. Особого внимания заслуживает их роль в организации социального служения в церковных православных братствах.

Одной из форм общественной активности, возникшей в пореформенный период, являлись православные церковные братства. В соответствии с «Основными правилами для учреждения церковных братств», утверждёнными в мае 1864 г., православные братства учреждались при церквях и монастырях с благославления и утверждения епархиального архиерея. Они использовались властью для решения социальных и экономических задач. В начале 60-х гг. XIX в., в связи с усилением «латино-польской» пропаганды, в северо-западных губерниях начали возобновлять свою деятельность православные братства. В литовской епархии в начале 60-х гг. XIX в. действовало около 150 церковных братств, а в Минской епархии они были созданы почти в каждой церкви. В конце XIX в. православные братства действовали при большинстве православных церквей Беларуси.

Внутренняя организация всех братств в основном была одинаковой. Они действовали согласно своего устава, в котором предписывалось предназначение братства, его цели и задачи, управление делами братства. Главным органом управления были общие собрания представителей братства. Они исполняли контрольные функции: избрание членов братства, рассмотрение и утверждение бюджета, обсуждение годового отчёта деятельности братства. Другим органом управления православных братств были братские советы, которые совмещали управленческие и исполнительные функции. Совет братства выполнял основной объём работы: заведывал текущими делами, ежемесячно контролировал финансы и другие средства братства, составлял сметы расходов, готовил отчётные доклады для обсуждения на собрании.

В деятельности братских советов одной из главных задач был сбор денежных средств и пожертвований в пользу братства, а также их распределение. Братства были неоднородными как по количеству, так и по уровню социального положения братчиков. Деятельность православных братств

в исследуемый период представляла собой поиск новых форм взаимодействия духовенства и прихожан. В своей деятельности церковные братства активно использовали все формы благотворительной, попечительской и культурно-просветительской работы среди верующих с целью эффективного влияния на духовно-моральное воспитание общества. Стремление правительства не выпускать народное образование из-под контроля православного духовенства, делало это направление приоритетным в культурно-просветительской сфере братств. Но на протяжении указанного периода степень активности духовенства в этой сфере через церковно-общественные учреждения зависело от смены приоритетов политики правительства, а также от функционирования сословных учреждений духовенства. Делами народного образования среди церковно-общественных учреждений занимались и церковно-приходские попечительства. Но в отличие от них, братства считали морально-религиозное воспитание и распространение грамотности среди населения. В тоже время церковные братства имели большие возможности для культурно-просветительской деятельности, поскольку отличались от попечительств экстерриториальным принципом, были более независимы от епархиальной администрации и организовывались на демократичных началах. Доминирующая роль духовенства в составе братств, а также регулярные пожертвования братчиков, содействовали активизации деятельности братств среди других церковно-общественных учреждений.

Наиболее эффективной деятельностью в сфере народного образования зарекомендовало себя духовенство Виленского Свято-Духовского и Минского Свято-Николаевского братств, которые были образованы в 1865 г. Главную роль в организации учебного процесса, материального обеспечения начальных школ, кадровые вопросы решали братские советы, которые остояли из духовных и светских лиц. Отсутствие денежных средств, недостаток обучающей литературы, а также опытных учителей сдерживали возможности функционирования братских советов. На первом этапе было принято решение поддержать церковные братства и ежегодно выделять средства на народное образование. Так, Виленское Свято-Духовское получило на содержание школ – 250 руб. ежегодно [4, с. 368]. Однако целенаправленное использование средств сужало инициативу духовенства в братствах. В результате деятельность духовенства в сфере народного образования через церковные братства не отличалась особым динамизмом и постепенно в 70-х гг. XIX ст. происходит ослабление их функций.

Издание в 1884 г. «Правил об церковно-приходских школах» активизировала деятельность православного духовенства в области народного образования. Это привело к возобновлению Могилёвского Богоявленского (1883 г.) и Витебского Свято-Владимирского братств (1887 г.). На культурно-просветительские цели ежегодно ассигновывались денежные дотации, что увеличивало возможности указанных церковно-общественных учреждений. Кроме этого, значительных успехов в школьно-просветительской деятельности в Беларуси удалось добиться благодаря тому, что советы братств выполняли функции епархиальных училищных советов. В Литовской и Могилёвской епархиях училищные советы работали совместно с братствами только на первом

этапе. Потом были созданы самостоятельные училищные советы. В Минской и Полоцкой епархиях, наоборот, сначала действовали самостоятельные училищные советы, которые впоследствии преобразовались в братства. Совместное их сотрудничество, по мнению епархиальных властей, должно было активизировать влиятельных лиц для оказания помощи в организации церковно-приходских школ.

В функции братств входило устройство школ и осуществление в них контроля за учебно-воспитательным процессом. Советы братств финансировали строительство и ремонт школьных зданий. В Полоцкой епархии, например, в 1886/1887 учебном году 132 начальные школы (з 331) были открыты только на средства лиц духовного сословья [3, с. 770]. Кроме того, православное духовенство отчисляла некоторый процент со своего жалованья на содержание церковно-приходских школ. Однако духовенство на школьные нужды выделяло не только денежные средства, но и предоставляло собственное или церковное жильё в качестве помещений для школ. Так, в Могилёвской епархии в 1886/1887 учебном году с 271 церковно-приходских школ 34 разместились в церковных помещениях, 15 – в домах священников, 13 – псаломщиков, 7 – в монастырях [2, с. 23]. Братства занимались и внутренним содержанием школ в епархиях: высылали деньги на школьную мебель, доставляли учебники и школьные принадлежности, финансировали отопление школ и аренду помещений. Но несмотря на значительные усилия православного духовенства, церковно-приходские школы были организованы не во всех церковных приходах. Пришлось в очередной раз обратиться за помощью к духовенству, однако при помощи административных мер. Так, 1891 г. Гродненское губернское отделение Литовского епархиального училищного совета в обязательном порядке приказало настоятелям всех приходов этой губернии открыть школы грамоты во всех сёлах, в состав которых входило не менее 30 дворов.

Духовенство должно было заботиться не только об материальном положении учебных заведений, но и содействовать открытию бесплатных вакансий для бедных и способных учеников. Так, Виленское Свято-Духовское братство в 1866 г. учредило братскую стипендию во имя священника Льва Зенковича студенту Литовской семинарии [1, с. 23]. С целью материальной поддержки бедным ученикам в Минской семинарии было открыто в 1886 г. Кирилло-Мефодиевское братство. В результате значительные средства священников расходовались на организацию школьного дела.

В компетенцию братств входили вопросы укомплектования учительского персонала. Сначала он формировался с лиц местного духовенства, с членов церковного причта, а также студентов семинарий и училищ. Так, в Полоцкой епархии в 1885 / 1886 учебном году в 72 школах преподавала 40 священников и 8 псаломщиков [5, с. 15]. Одновременно духовенство принимало активное участие в подготовке профессиональных учителей, которые впоследствии их должны были заменить. Показательно то, что священники сами учительствовали в школах бесплатно, но через братства находили финансовые возможности для содержания светских учителей.

Как только братства стали независимыми от епархиальных училищных

советов, их деятельность в вопросах народного образования приобрела ограниченный характер. Училищные советы занимались обеспечением церковно-приходских школ, а в компетенции братств остались школы грамоты. Отстранение от курирования церковно-приходских школ позволило братчикам церковно-школьную деятельность трансформировать в другие направления просветительской сферы. Например, совет Свято-Владимирского братства выбрал направлением своей деятельности религиозно-моральное воспитание взрослого населения Полоцкой епархии.

В братствах православное духовенство занималось распространением грамотности среди населения посредством открытия книжных складов, библиотек. Поскольку публичные народные чтения на религиозную тематику были делом духовенства, именно ему принадлежало право в организации первых библиотек – читален. Первая библиотека была открыта в 1873 г. в Полоцкой епархии. По инициативе полоцкого епископа Александра были разработаны правила для открытия народных библиотек и книжных складов духовно-морального содержания при церквях и в помещениях церковно-приходских школ епархии. Усилиями духовенства в 1895 г. в Полоцкой епархии их число достигло 100. Библиотечный фонд формировался за счёт средств братств, личных пожертвований духовенства. Деятельность духовенства в братствах имело и другие формы.

Таким образом, 60 – 90-е гг. XIX в. – это период интенсивного развития и становления сферы социального служения, формирования и функционирования сословных и общественных организаций. Значительное место в решении социальных, в том числе и культурно-просветительских, проблем населения занимали церковно-общественные учреждения – церковно-приходские братства. Доминирующая роль духовенства в составе братств содействовали активизации деятельности братств среди других церковно-общественных учреждений.

Литература

1. Общее собрание Виленского Свято-Духовского братства [Б.М.: б.л., 1866] –70с.
2. Отчет Могилевского епархиального училищного совета за 1886 – 1887 гг.
3. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1886/1887 учебный год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1887. – № 24 (часть неофициальная). – С. 770.
4. Римский, С. Российская церковь в эпоху великих реформ: (Церковные реформы в России 1860-1870-х гг.). – М., 1999. – 532 с.
5. Серебренников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии.../ Н. Серебренников....за 1884 – 1909 гг. – 26 с.